

семинарах Мартине по языку басков и ставшем впоследствии первым переводчиком книги Мартине "Экономия фонетических изменений".

Мартине не ретуширует лиц и не склонен к дипломатическому мягкоречию - можно полагать, его роль и возраст дают ему на то право. Мартине помнит все и всех и, кажется, ничего не оставляет не переданным бумаге. Размолвки сорокалетней давности пересказаны так, как будто произошли вчера. Точность и конкретность деталей, неподдельная страстность в соединении с эпической торжественностью вос-

поминаний, "подводящих итоги" - это тоже неповторимая черта стиля Мартине. Если бы существовала такая область знаний, как психология научного творчества, лучшего чтения для специалистов в этой области, чем книга Мартине, нельзя было бы представить. Действительно, мы слишком любим подчеркивать элемент безличного в науке, а ведь она создается живыми людьми, полными страстей, слабостей - но и неповторимого обаяния. Хорошо, что книга Мартине напоминает об этом.

В.А. Плуменя

У.-Ж.Ш. Дондуков. Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ: БГПИ. 1993. 194 с.

Вопросы словообразования и словоизменения в трудах монголистов всегда занимали одно из ведущих мест. Можно сказать, что интерес к данной области в последние десятилетия еще более усилился. После широко известных работ Т.А. Бертагаева и Ш. Лувсанвандана, целиком посвященных анализу морфологической структуры монгольских языков и происходящим в их лексике процессам слово- и терминообразования, - появилось немало специальных исследований по проблемам словообразования бурятского, монгольского и калмыцкого языков. Об этом свидетельствуют публикации как самого автора рецензируемого труда, так и других ученых, в частности, Д.А. Сусеевой, М.Н. Орловской, С.Л. Чарекова, Л. Болда, П. Бямбасана, Ц. Унэрбаяна и др.

Однако необходимо отметить, что до последнего времени внимание монголистов в основном было сосредоточено на изучении способов аффиксального словообразования без должного освещения других способов и приемов, а также проблематики дериватологии в целом. Естественно, такой ограниченный подход к изучению словообразовательной системы конкретных монгольских языков не давал возможности представить общую картину их развития. На этом фоне исключением является рассматриваемая монография, выпущенная в свет Бурятским книжным издательством. Ее принципиальное отличие состоит в том, что здесь впервые поставлен вопрос о статусе словообразования как самостоятельной монголоведной дисциплине, призванной изучать все известные в истории монгольских

языков приемы и способы создания разных типов слов.

Автор книги справедливо указывает, что "пути развития, обогащения и обновления лексики монгольских языков до сих пор остаются еще областью, требующей всестороннего и обстоятельного исследования" (с. 12). Исходя из этого автор исследует все действующие в современных монгольских языках способы, средства и модели слово- и терминообразования. Для полноты и необходимой глубины словообразовательного анализа делается экскурс в историю развития бурятского, халха-монгольского и калмыцкого языков. Привлекаются соответствующие факты в виде эквивалентных параллелей из многих тюркских языков Сибири и Средней Азии, а также древнетюркского.

Благодаря применению синхронного и диахронного подходов к изучению явлений словообразования, автору удалось показать динамику деривативных процессов в монгольских языках. Учет современных и исторических данных во многом содействовал выявлению общности и расхождений в средствах, способах и моделях словообразования, степени их продуктивности в разных монгольских языках.

Книга открывается Предисловием, в котором подчеркивается актуальность изучения словообразования монгольских языков, тесно связанного с особенностями структуры слова, его морфемного состава и межморфемных связей. Во Введении дается краткий обзор основополагающих работ по вопросам монгольской дериватологии. Далее следуют шесть глав, в которых на боль-

шом и разнообразном материале, главным образом, бурятском и монгольском, исследуются конкретные способы словообразования: фонетический, аффиксальный, лексико-семантический, терминологизация слов и словосочетаний, словосложение и парное сочетание слов. Центральное место в работе занимает глава об аффиксальном словообразовании, где в двух обширных разделах исследуются модели именного и глагольного словообразования, которые характеризуются с точки зрения происхождения, сочетаемости и продуктивности аффиксов, специфики семантики производящих основ. Значительное внимание в этой главе уделяется разбору важнейших понятий теории словообразования, методам анализа словообразовательных моделей и типов, морфемному членению слова.

В главе о фонетическом способе словообразования раскрываются приемы использования в лексике бурятского и монгольского языков таких фонетических явлений, как чередование гласных и согласных, синкопа и гаплогония, фузия или сращение сочетаний слов. В результате структурных(формальных) изменений и семантической филиации создаются новые лексические единицы разной категориальной принадлежности. Отмечая активизацию этих приемов словотворчества, автор делает вывод о том, что на их базе под влиянием разговорной речи в современных монгольских языках появляются новые продуктивные модели деривации.

В главе о лексико-семантическом способе словообразования исследуются различные виды смыслового преобразования слов, вызванные развитием в слове переносных значений, а также сужением или расширением сферы употребления слова и включением его в разные подсистемы лексики, в том числе профессиональной. В работе отмечается активизация явлений омонимии и антонимии в образовании специальных понятий, относящихся к терминологии разных отраслей знания.

Как указывалось выше, отдельная глава отведена описанию способов терминологизации слов и словосочетаний. В связи с этим обсуждаются проблемы соотношения слова и термина, сигнификативные и коннотационные функции термина, синонимические отношения в терминологии и др. Наблюдения автора над структурой терминов, созданных на основе слов и словосочетаний, подкрепляются интересным и свежим материалом, взятым из различных источников.

Монография завершается главой о спо-

собах словосложения и парного словообразования, которые широко применяются как в традиционной, так и современной терминологии монгольских языков. Выделяется несколько структурно-семантических групп сложных и составных терминов, возникших в результате лексикализации сочетаний слов, построенных на сочинительных и подчинительных связях компонентов. Автор особо подчеркивает роль русского языка, под влиянием которого в современных монгольских языках появилось множество оригинальных калькированных слов и терминов, а также сложных слов и словосочетаний, один из компонентов которых является заимствованием из русского языка.

В целом содержательная и богатая фактическим материалом монография У.-Ж.Ш. Дондукова не лишена, на наш взгляд, отдельных недостатков. Во-первых, объявленный автором принцип сравнительного исследования системы словообразования монгольских языков и одинаковой репрезентативности их материала в должной мере не выдержан. Вследствие чего надлежащим образом не раскрыта специфика словообразовательных процессов и явлений в каждом из сравниваемых родственных языков. Во-вторых, освещение вопросов, касающихся фонетического, лексико-семантического словообразования и словосложения носит слишком беглый характер. А между тем, по признанию самого автора, они наименее изучены. На наш взгляд, определенный недостаток книги состоит в неоправданном расширении библиографии в ущерб разделам, где обсуждаются теоретические вопросы словообразования. Достаточно было ограничиться списком работ, на которые делается ссылка. К сожалению, в книге обнаруживаются досадные опечатки и недочеты стилистического порядка. Однако это замечание относится не столько к автору, сколько к редактору издательства. Можно указать и на некоторые неточности в переводах примеров, например, калм. *хург* "съезд" вм. "собрание" (с. 48), бур. *туламай амкар* "отверстие тир" вм. "отверстие, горловина кожаного мешка" (с. 44), бур. *шагалзаха* "играть в лодыжки" вм. "играть в бабки" (с. 112) и др. Вызывает сомнение оценка некоторых фактов и явлений. В частности, представляется спорным положение о том, что в бурятском и монгольском языках вспомогательный глагол *татах* "тянуть, тащить" превратился в глаголообразующий аффикс *-та-*: бур. *суранзатаха* "намагничи-вать", монг. *сувагтах* "тянуть, рыть, проводить канал"

(с. 18). По мнению автора, эти и подобные лексемы возникли из сочетаний (в данном случае) существительного и глагола: бур. *суранза татаха*, монг. *суваг татах*. Возможно, это так и здесь в самом деле имеет место действие принципа экономии языковых средств.

Высказанные замечания не умаляют научной и практической ценности моно-

графии, которая найдет широкое применение при чтении вузовского спецкурса по словообразованию монгольских языков. В книге обобщаются итоги многолетних изысканий ученого в данной области. Будет справедливо сказать, что новая работа У.-Ж.Ш. Дондукова существенно обогащает монгольское языкознание.

Г.Ц. Пюрбеев

Л.П. Калакуцкая. *Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение*. М.: Толк, 1994. 96 с.

Книга Л.П. Калакуцкой задумана как руководство по орфографии, акцентологии и склонению фамилий, имен и отчеств в современном русском литературном языке. Многие положения "Руководства" формулируются автором впервые. Книга содержит достаточно полные списки мужских и женских имен, употребляющихся в современном русском литературном языке, с указанием ударения и склонения. От мужских имен даются отчества. Списки не исчерпываются составом имен в церковных календарях, но содержат также русские народные переделки последних, древнерусские и общеславянские имена, библейские имена, не включавшиеся в церковные календари, а также имена западные и восточные, влившиеся в русский именослов в советский период. Это можно проиллюстрировать на примере мужских имен, начинающихся на *Р*: *Радий, Радим, Радислав, Ратибор, Ратмир, Рафаил, Роберт, Родион, Роман, Ростислав, Рубен, Рувим, Рудольф, Руслан, Рюрик*.

Можно спорить с таким отбором имен, но автор имеет право на любой подход к составу и ограничениям анализируемого материала, тем более, если основная установка автора - на нормы русского литературного языка, а не на выбор имен для новорожденных и не на временные, этнические, культурно-исторические и иные рамки. Важно, что этот подход проводится последовательно и материал словаря достаточно однороден, а потому - показателен и надежен.

Обращает на себя внимание отсутствие перекрестных ссылок от разных вариантов одного и того же имени. Так, *Уар* и *Увар*, *Устин* и *Устин*, *Майя* и *Мая*, *Мария* и *Марья* даются отдельными словарными статьями. Это опять-таки объясняется основными установками автора - помочь

пользователю правильно написать и просклонять определенное имя, а не выяснить его происхождение, производные формы и т.д.

Склонение имен личных разработано очень четко. Помимо общих правил (о чем речь пойдет ниже), при каждом имени из списка показаны формы его склонения. В сложных случаях приводятся разные варианты склонения, как, например, при имени *Лия*. На практике это имя подпадает под разные правила. Если подключить его к словам, оканчивающимся на *-ия*, то в род., дат. и предл. падежах оно будет иметь форму *Лии*. Но в таком случае основа слова только *л-*? Как известно, у этого имени есть второй вариант *Лей*. Он включен в списки Л.П. Калакуцкой отдельной статьей, согласно общему принципу подачи материала. На основании этого варианта можно считать, что основа первого имени *Ли/-*, а второго *-Лей/-*. Тогда оба варианта склоняются как обычные слова, оканчивающиеся на *-а/-я*: *Лия*, род. *Лии*, вин. *Лию*, дат., предл. *Лие*, твор. с *Лией*; *Лей*, род. *Лей*, вин. *Лею*, дат., предл. *Лее*, твор. с *Леей*.

В простых случаях склонения приводится только форма родительного падежа: *Светлана*, *-ы*; *Евграф*, *-а*; *Александр*, *-а*.

Очень ценно, что все падежные формы имен снабжены ударением.

Так же подробно разработаны формы отчеств, и на каждой форме поставлено ударение. Каждое отчество приведено в двух формах, как оно должно писаться в документах мужчины и женщины: *Адриан*, *-а* {*Адрианович*, *Адриановна*}.

Большая группа имен, оканчивающихся на *-ий*, образует отчества двух типов, например, *Анатолий* - *Анатолевич* и *Анатолиевич*. Это - следствие исторических перестроек, имевших место в русском языке. Дело в том, что памятники XIV-